

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
ИМЕНИ ПАТРИСА ЛУМУМБЫ»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ
В УСЛОВИЯХ СЕКТОРАЛЬНЫХ
САНКЦИЙ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

Москва, 15 ноября 2023 г.

Москва
Российский университет дружбы народов
им. Патриса Лумумбы
2023

УДК 34.096(063)
ББК 67.401
А43

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

А43   **Актуальные вопросы правового регулирования в энергетической сфере в условиях секторальных санкций** : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 15 ноября 2023 г. / под редакцией О. А. Тарнавского. – Москва : РУДН, 2023. – 148 с.

ISBN 978-5-209-12183-1

Сборник содержит материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы правового регулирования в энергетической сфере в условиях секторальных санкций», которая состоялась в Российском университете дружбы народов им. Патриса Лумумбы 15 ноября 2023 г.

Конференция организована совместно с ООО "Газпром энерго"

УДК 34.096(063)
ББК 67.401

ISBN 978-5-209-12183-1

© Коллектив авторов, 2023
© Оформление. Российский университет
дружбы народов, 2023

ОДНОСТОРОННИЕ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ В ОТНОШЕНИИ РФ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ

Надмитов Александр Намсараевич

Управляющий партнер Юридической фирмы
«Надмитов, Иванов и Партнеры»

Аннотация. *Рассматриваются вопросы, связанные с возможностью признания односторонних ограничительных мер, введенных иностранными государствами в отношении Российской Федерации, обстоятельством непреодолимой силы и применению к ним положений п. 3 ст. 401 Гражданского кодекса РФ.*

Ключевые слова: *Санкции, форс-мажор, непреодолимая сила, ответственность.*

Введение

Судебная практика сходится в том, что ни одно событие не может быть априорно отнесено к обстоятельству непреодолимой силы: необходимо в каждом конкретном случае устанавливать, как соответствующее событие влияет на исполнение того или иного договорного обязательства. Для отнесения обстоятельства к непреодолимой силе по смыслу п. 3 ст. 401 Гражданского кодекса РФ оно должно характеризоваться двумя признаками: чрезвычайность и непредотвратимость.

Как следует из п. 8 Постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7, требование чрезвычайности подразумевает исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях. Имеется в виду, что риск возникновения соответствующего препятствия (в нашем случае – введения санкционных ограничений) не был учтен и не должен был быть учтен должником исходя из стандарта разумного поведения, который следует применять к такому должнику. Здесь необходимо сделать

акцент на том, что именно должник не должен был предвидеть потенциальную возможность наступления обстоятельств, препятствующих надлежащему исполнению им договора. Кроме того, надо понимать, что стандарт разумного поведения предполагает, что должник должен предвидеть соответствующие риски в момент заключения договора, а не позднее уже при его исполнении. Применительно к санкционным ограничениям также можно сделать следующую оговорку: должник должен предвидеть не просто потенциальную возможность введения соответствующих ограничений, но и их масштабы.

Решение вопроса о соответствии поведения должника стандарту поведения разумного и осмотрительного участника оборота происходит с учетом его субъективных особенностей. Так, стандарт разумного поведения для крупной инвестиционной компании будет одним, а для мелкого предпринимателя – другим. То, какой стандарт разумного поведения будет применен в конкретном деле, решает суд.

Признаки обстоятельств непреодолимой силы

Из п. 8 Постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 следует, что обстоятельство признается непреодолимым, если любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий. При этом не могут быть признаны непреодолимой силой обстоятельства, наступление которых зависело от воли или действий стороны обязательства (например, отсутствие у должника необходимых денежных средств, нарушение обязательств его контрагентами, неправомерные действия его представителей и т.д.).

Как видим, ВС РФ основывается на том, что имеют значение возможности по предотвращению соответствующих препятствий, которые имелись бы не у любого лица, а только у такого лица, которое осуществляет аналогичную с должником деятельность.

Вопрос о непреодолимости, как представляется, должен решаться с учетом существующего в России, так называемого, «параллельного импорта»: очевидно, что в случае, если, например, товар доставляется в Россию посредством «параллельного импорта» должник не сможет в качестве доказательства непреодолимой силы апеллировать к тому, что ввоз соответствующего товара в РФ запрещен тем или иным иностранным государством, в котором производится этот товар.

Кроме того, применительно к непреодолимости необходимо понимать, что к ней относятся не только те случаи, когда, например, прямая закупка того или иного товара российским юридическим лицом, обязавшимся его поставить, невозможна в силу санкционных ограничений, но и те случаи, когда соответствующий товар хотя и можно закупить теми или иными «окольными путями», но это представляется неразумным и чрезмерно обременительным для должника, который должен исполнить обязательство по его поставке.

Актуальная судебная практика

Судебная практика испытывает большие затруднения в вопросе квалификации санкционных ограничений в качестве обстоятельств непреодолимой силы. Изначально до 2022 г. на уровне нижестоящих судов преобладал подход, согласно которому односторонние ограничительные меры, введенные в отношении Российской Федерации или отдельных российских юридических лиц, не являются обстоятельством непреодолимой силы по смыслу п. 3 ст. 401 Гражданского кодекса РФ. Как правило, такой подход базировался на том, что признанию санкционных ограничений в качестве обстоятельств непреодолимой силы препятствовало то, что, по мнению судов, они не носили чрезвычайный характер, то есть могли быть спрогнозированы участниками гражданского оборота. Это приводило к тому, что в качестве обстоятельств непреодолимой силы признавались только те санкционные ограниче-

ния, которые были введены после заключения соответствующего договора, ведь только в этом случае можно говорить о том, что его стороны не знали и не могли предвидеть введение тех или иных ограничений, которые могли бы повлиять на действующую между ними программу договорных отношений.

Вместе с тем, и в этом вопросе суды проявляют непоследовательность: в 2022 г. было рассмотрено несколько идентичных исков к АО «Альфа-Банк», принявшему на себя обязательство по переводу денежных средств за рубеж. В одних делах суды признавали введенные ограничения на денежные переводы в зарубежные банки обстоятельством непреодолимой силы в отношении обязательства АО «Альфа-Банк», в других – отказывали в признании этих ограничений в качестве обстоятельств непреодолимой силы, поскольку не усматривали признака чрезвычайности введения соответствующих ограничений.

Данные дела свидетельствуют о том, что центральной проблемой при квалификации санкций в качестве обстоятельства непреодолимой силы становится вопрос о чрезвычайности ограничительных мер иностранного государства. Поэтому лицо, ссылающееся на п. 3 ст. 401 ГК РФ, должно доказать, что не предвидело и не могло предвидеть введение тех или иных санкционных ограничений иностранными государствами. Полагаем, что применительно к профессиональным участникам оборота судами будет применяться достаточно высокий стандарт должной осмотрительности.

Другой особенностью, которую можно обнаружить при анализе судебной практики, является дифференциация регулирования вопроса о признании санкций в качестве ограничительных мер в отношении российских юридических лиц и иностранных юридических лиц, ведущих бизнес в России. Так, например, ВС РФ не признал в качестве обстоятельства непреодолимой силы введенный страной инкорпорации запрет в отношении иностранного юридического лица на ведение бизнеса в России (см.: Определение ВС РФ от 22 мая 2023 г.

№ 305-ЭС23-6405). Основной довод ВС РФ заключался в том, что введенные ограничения запрещали поставку новых товаров соответствующей категории в РФ, но не техническое обслуживание поставленных ранее товаров (в данном случае – железнодорожных составов). То есть суды при разрешении соответствующих споров опираются не на формальное введение тех или иных санкций, а изучают их содержание и пытаются установить, могли ли повлиять конкретные санкции на исполнении конкретных обязательств по договору.

В другом деле ВС РФ согласился с доводами нижестоящих судов о том, что поставка уникального товара (телескопического погрузчика) в ситуации санкций, ограничивающих продажу соответствующего оборудования в РФ, является обстоятельством непреодолимой силы (см.: Определение ВС РФ от 11 сентября 2023 г. № 309-ЭС23-16075). Здесь ключевую роль сыграло то, что поставка соответствующего товара в РФ не могла быть осуществлена никак иначе, чем через официального производителя. Суды последовательно аргументировали чрезвычайность и непреодолимость: в данном случае повлиявшее на невозможность исполнения договора обстоятельство не являлось обычным для текущих условий, любой поставщик соответствующего оборудования не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий.

В большинстве рассмотренных актов суды в качестве доказательства наличия непреодолимой силы используют заключение Торгово-промышленной палаты РФ. Здесь важно понимать, что отнесение того или иного обстоятельства к непреодолимой силе является исключительной компетенцией суда, которое должно основывать свои выводы на всей совокупности приведенных сторонами доказательств. Заключение Торгово-промышленной палаты РФ является лишь одним из возможных доказательств непреодолимого характера обстоятельств, препятствующих исполнению должником свои обязательств по договору, при этом такое заключение не носит

априорного, бесспорного значения и может быть опровергнуто совокупностью иных доказательств, имеющих в деле.

Следует принимать во внимание, что в отдельных случаях обстоятельства непреодолимой силы могут рассматриваться основанием для прекращения обязательства невозможность исполнения (п. 1 ст. 416 Гражданского кодекса РФ) и существенным изменением обстоятельств по смыслу ст. 451 Гражданского кодекса РФ. По этим вопросам уже существует сложившаяся судебная практика, нуждающаяся в отдельном изучении.

Выводы

Несмотря на достаточно противоречивую судебную практику, имеются все основания для признания в ряде случаев санкционных ограничений в качестве обстоятельств непреодолимой силы при условии, если такие ограничения носят чрезвычайный и непредотвратимый характер. К таким санкционным ограничениям можно отнести экспортные ограничения, отключение от международной системы финансовых сообщений (SWIFT), персональные санкции.

Список источников:

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»;
2. Определение Верховного суда Российской Федерации от 11 сентября 2023 г. № 309-ЭС23-16075;
3. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22 мая 2023 г. № 305-ЭС23-6405;
4. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.11.2022 по делу № А40-132142/2022;
5. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.01.2023 по делу № А40-109469/2022.